

Учитель Шэнь, хоть и не питал особых симпатий к Яо Яньцину, всё же не стал проявлять предвзятости, вызвав троих учеников и подробно дав им наставления. В своих словах он прямо указал на предстоящие весенние экзамены, не уделяя особого внимания провинциальным, так как был уверен, что все трое непременно сдадут, причём первый призёр будет среди них.

— После провинциальных экзаменов вам трое следует как можно скорее отправиться в столицу!

Весенние экзамены имели свои особенности. Ранний приезд в столицу позволял заявить о себе и привлечь внимание экзаменаторов, что могло повлиять на оценку работ. Именно поэтому Учитель Шэнь дал такой совет.

Трое учеников согласились, так как уже планировали отправиться в столицу вместе. Чжан Гуанчжэн и Чэнь Лян, в отличие от Учителя Шэня, относились к Яо Яньцину с симпатией, часто помогали ему в учёбе, а в ответ Яо Яньцин делился с ними знаниями о манерах знати, чтобы они не выглядели невеждами в столице.

В те времена карьера чиновника во многом зависела от связей. Если только ты не стремишься стать «чистым чиновником», что было редким и рискованным выбором, то без поддержки было не обойтись. Как гласила старая поговорка: «Одноклассники, учителя, земляки — все они могут стать твоими соратниками при дворе». Чжан Гуанчжэн, Чэнь Лян и Яо Яньцин уже имели преимущество, будучи одноклассниками и земляками, а после экзаменов могли стать и коллегами, что сделало бы их связь ещё крепче.

Попрощавшись с Учителем Шэнем, Яо Яньцин попрощался с Чжан Гуанчжэном и Чэнем Ляном и отправился домой. Однако он провёл там всего три дня, после чего, взяв с собой слугу, отправился к месту проведения экзаменов.

Чэнь Лян и Чжан Гуанчжэн выехали на три дня раньше и уже поселились в Тереме Хэлэ. Их семьи были достаточно состоятельными, а поддержка клана позволяла им не экономить на жилье. Они сняли лучшие комнаты и не забыли зарезервировать одну для Яо Яньцина. Когда тот прибыл, он, чтобы не казаться слишком формальным, пригласил их вместе поужинать.

К тому времени Терем Хэлэ был заполнен студентами, готовящимися к экзаменам. В зале для трапез было не протолкнуться. Трое друзей долго ждали, прежде чем нашли свободный столик. По совету официанта они заказали несколько фирменных блюд и кувшин вина «Лихуабай».

Яо Яньцин и его друзья были молоды и привлекательны, что сразу привлекло к ним внимание. Вскоре к ним подошёл незнакомец.

— Господин, у вас чудесная внешность! — с лёгким восхищением в голосе произнёс он, кланяясь.

В эпоху Цзинь-Тан ценилась красота, особенно такая, как у Яо Яньцина. Незнакомец сразу же отметил его внешность.

Яо Яньцин улыбнулся и пригласил его присоединиться. После короткого разговора они уже обращались друг к другу как братья, создавая впечатление близости.

Выпив несколько бокалов вина, Яо Яньцин слегка покраснел. Его длинные, словно выточенные из яшмы пальцы лениво барабанили по столу, а взгляд, устремившийся в окно, вдруг замер, и на его лице появилась улыбка.

Чжан Гуанчжэн, не понимая, что привлекло внимание друга, посмотрел в ту же сторону и увидел молодого человека в роскошной одежде, который вошёл в Терем Хэлэ и направился прямо к ним на второй этаж.

— Ах ты, Пятый господин! — с укором произнёс он, обнимая Яо Яньцина за шею. — Я даже послал человека в твой дом, чтобы узнать, когда ты выедешь, а ты уже тут!

Яо Яньцин улыбнулся, похлопал его по плечу и ответил:

— Я прибыл всего на полдня раньше. Да и как я мог знать, что ты приедешь сюда?

Затем он представил друзей:

— Это мой старый друг из дома, Лю Индун, второй сын в семье. Зовите его Лю Эрлан.

После этого он представил Чжан Гуанчжэна и Чэня Ляна Лю Эрлану.

Поздоровавшись, Лю Эрлан сказал Яо Яньцину:

— Я спешил, чтобы догнать тебя, и всё же опоздал на полдня. Если бы не это, мы бы встретились только завтра.

Яо Яньцин улыбнулся:

— Ты уже нашёл место для ночлега?

— У нас здесь есть дом, так что нет нужды останавливаться в гостинице. Пусть Цинь Цзяо всё подготовит, и ты поедешь со мной. Здесь слишком шумно для учёбы, — нахмурился Лю Эрлан.

— Мне тут вполне комфортно, и я не хочу никуда переезжать. К тому же это место ближе к Экзаменационному двору. А в твоём доме, небось, полно девиц, которые только будут мешать, — с улыбкой ответил Яо Яньцин.

Семьи Яо и Лю дружили десятилетиями, и он с Лю Эрланом был настолько близок, что мог позволить себе такие шутки.

Лю Эрлан не стал настаивать, лишь сказал:

— Когда я был в доме Яо, услышал, что скоро приедут кое-кто.

Он говорил уклончиво, учитывая присутствие посторонних.

Яо Яньцин понял, о ком идёт речь, и его улыбка слегка потускнела.

— В это время они всегда приезжают с подарками, — тихо произнёс он.

Лю Эрлан кивнул:

— Ты сам знаешь, что делать.

Речь шла о людях из дома маркиза Динъюаня. Великая принцесса Фучэн, несмотря на свой высокий статус, не жила отдельно, так как род Ян из дома Динъюаня был древним и знатным, а принцесса была замужем во второй раз и носила ребёнка от другого мужчины. Даже император не мог потребовать, чтобы она переехала в свою резиденцию.

Среди прибывших была Матушка Цю, управляющая принцессы, пользовавшаяся большим уважением в доме маркиза. Даже сыновья маркиза относились к ней с почтением, поэтому семья Яо не могла позволить себе пренебрежительного отношения.

Матушка Цю, полная женщина с круглым лицом и добродушным выражением, улыбалась Старой госпоже Яо:

— Принцесса знает, как тяжело вам было воспитывать молодого господина. Теперь, когда он вырос и готовится к экзаменам, всё это благодаря вашим усилиям. Принцесса глубоко благодарна и приготовила скромные подарки в знак признательности.

Старая госпожа Яо не была рада этим словам. Яо Яньцин был членом семьи Яо, и его воспитание было их заботой, а не поводом для благодарности от женщины, вышедшей замуж повторно. Однако из-за высокого статуса принцессы никто в семье Яо не осмеливался высказать это вслух, и они были вынуждены улыбаться и благодарить за подарки.

Вторая госпожа Яо улыбнулась:

— Матушка, что вы говорите! Айцин с детства был умным и способным, нам не пришлось прилагать много усилий.

Матушка Цю рассмеялась:

— Это благодаря вашему воспитанию. Принцесса всегда думала о нём, но была далеко. Если бы не ваша забота, он бы не стал таким выдающимся.

Старая госпожа Яо улыбнулась искреннее:

— Действительно, Айцин — замечательный ребёнок. Мой старший сын хотел, чтобы он сдал экзамены раньше, но Айцин был осторожен и решил провести ещё три года в Академии Собрания Мудрецов, прежде чем попытаться.

Вторая госпожа Яо задумалась над словами Матушки Цю. Раньше представители дома Динъюаня вели себя высокомерно, но теперь они были необычайно любезны.

— Недаром говорят, что вы умеете воспитывать! — продолжила Матушка Цю. — Когда принцесса узнала, что молодой господин учится в Академии Собрания Мудрецов, она была вне себя от радости. Она всем говорила, что он самый выдающийся, и даже Третья госпожа этим гордится. Если он сдаст экзамены, это будет настоящим счастьем для вас.

Матушка Цю говорила о Третьей госпоже, сестре Яо Яньцина. В семье Яо она была пятой, но после переезда в столицу пять лет назад её стали называть по рангу в доме Динъюаня.

Старая госпожа Яо сначала не поняла, о ком идёт речь, но Вторая госпожа Яо быстро сориентировалась:

— Как поживает Хуанян? Она вышла замуж в столице, и принцесса, должно быть, много заботится о ней.

Третья госпожа с детства находилась под опекой Второй госпожи Яо, которая, не имея собственных дочерей, относилась к ней как к родной. Она беспокоилась о ней, особенно после замужества в знатной семье, и часто отправляла подарки в столицу, надеясь, что дом маркиза Сюаньпина будет хорошо относиться к ней.

<http://bllate.org/book/16709/1535582>